

II. PERSONALIA

Е. В. ЖЕЛТОВА

НАТАЛЬЯ МАРКОВНА БОТВИННИК

Наталья Марковна Ботвинник родилась 2 февраля 1944 г. в г. Енисейске Красноярского края, куда ее родители выехали в эвакуацию из блокадного Ленинграда и где сама Наталья Марковна и ее сестра Ноэми Марковна провели первые десять месяцев своей жизни. Их родители, Ирина Павловна Суздальская и Марк Наумович Ботвинник, были подлинными представителями ленинградской—петербургской научной интеллигенции, с ее презрением к мирским благам и верой в абсолютную ценность научного знания. Оба они внесли большой вклад в российскую науку и культуру: Ирина Павловна была талантливым биологом, доктором биологических наук, свыше 40 лет проработала в Ленинградском государственном университете (ЛГУ) и возглавляла лабораторию физиологии клетки при биофаке университета, а Марк Наумович был известным историком античности, автором и соавтором большого количества научных и научно-популярных изданий по истории и культуре Древней Греции и Рима (в том числе знаменитого мифологического словаря), блестящим переводчиком и лектором. Культурная среда, в которой воспитывались сестры Наталья и Ноэми и в которой переплетались гуманитарные и естественнонаучные интересы, имела глубокие корни: их дед, Н. Р. Ботвинник, был знаменитым врачом-офтальмологом Военно-медицинской Академии (среди его пациентов, между прочим, были В. Маяковский и Ф. Шаляпин), а их дядя Ю. П. Суздальский преподавал античную литературу в Ленинградском государственном педагогическом институте (ЛГПИ им. А. И. Герцена). Впоследствии сестры в прямом смысле пошли по стопам родителей: Ноэми Марковна стала биологом, а Наталья Марковна выбрала классическую филологию (впрочем, ее близость

к «биологической» среде выдавало, к примеру, проводимое ею на занятиях по латыни сравнение временной ограниченности действия закона ротацизма с аналогичной ограниченностью действия некоторых законов эволюции).

По окончании школы в 1961 г. Наталья Марковна поступила на вечернее отделение исторического факультета ЛГУ, однако совмещая учебу на истфаке с работой в химико-фармацевтическом институте, а затем в одной из ленинградских школ, посещала в качестве вольнослушателя также лекции преподавателей филологического факультета, на второй курс которого она и перевелась через два года. Ее преподавателями на кафедре классической филологии были ученые, составившие славу отечественной науки: А. И. Доватур, Я. М. Боровский, А. И. Зайцев. Примечательно, что из ее группы дошли до конца обучения всего два человека: Наталья Марковна Ботвинник и Надежда Харлампиевна Керасиди (впоследствии преподаватель Симферопольского университета), дружбу с которой она сохранила на всю жизнь.

В студенческие годы Наталья Марковна увлеклась античной эпиграфикой и в 1967 г. под руководством А. И. Доватура защитила дипломную работу «Эпиграфические памятники как источник для изучения торговли Херсонеса в античную эпоху». Училась она увлеченно, и ее живой острый ум, великолепная, почти феноменальная память, высочайшая культура и эрудиция, воспринятые ею в академической среде ее семьи, казалось, должны были обеспечить ей стремительную научную и педагогическую карьеру. Однако политическая атмосфера тех лет, с фактической установкой на затирание людей, не проявляющих горячего сочувствия генеральной линии партии и с подозрительной «пятой графой», привела к тому, что с 1967 (года окончания университета) по 1988 г. она оставалась в должности лаборанта кафедры классической филологии (с 1986 г. — получила «повышение» до старшего лаборанта) и только с 1 сентября 1988 г. была избрана на должность ассистента, хотя по своей фактической квалификации и опыту работы уже давно достойна была занять должность доцента.

Однако, будучи лаборантом, она в то же время выполняла преподавательскую работу как на условиях почасовой оплаты, так и на общественных началах, безотказно заменяя своих заболевших или

ухавших в командировку коллег. При этом она не только бралась за начальную латынь в разных группах филологического и исторического факультетов, но и читала со студентами латинских авторов любой сложности, и готовила аспирантов-романистов к сдаче экзамена по латинскому языку, и взяла на себя спецкурс по эпиграфике Северного Причерноморья, и ежегодно возила студентов на археолого-эпиграфическую практику в Херсонес. Одновременно Наталья Марковна под руководством А. И. Зайцева работала над кандидатской диссертацией по античной традиции об Александре Македонском, выступала на международных научных конференциях в Ленинграде, Тбилиси и Ереване, публиковала научные статьи, переводила с древнегреческого Геродиана и Псевдо-Каллисфена... Излишне говорить о том, что, как лаборант кафедры, она выполняла всю библиографическую и библиотечную работу на кафедре, а также немислимое количество общественных поручений.

Пробегаая мысленным взором жизненный путь Натальи Марковны Ботвинник, неизбежно замечаешь, как отразилась на нем судьба страны. Перемена в политическом климате конца 80-х привела к тому, что в 1988 г. Наталья Марковна прошла по конкурсу и была, наконец, зачислена в штат преподавателей кафедры классической филологии в должности ассистента, в июне 1989 г. защитила кандидатскую диссертацию «Редакция ε “Романа об Александре”, ее место в традиции и жанровая природа» — и дальше все пошло уже своим чередом: в 1991 г. она получила должность старшего преподавателя, в 1994 г. — должность доцента, а в 1997 г. — звание доцента. В эти годы увеличивается и расширяется диапазон читаемых ею курсов: помимо комментированного чтения античных авторов она берет за лекционные курсы и становится одним из главных лекторов, читающих общий курс лекций по истории античной литературы, преподает римскую литературу студентам отделения истории Древней Греции и Рима, руководит курсовыми, дипломными, а затем магистерскими и кандидатскими работами. Впечатляет разнообразие тем, по которым защищались ее студенты и аспиранты, — разнообразие, требующее от научного руководителя известной смелости и в то же время щедрости (ведь на каждую новую тему затрачивается много сил и времени). В этот круг тем входят близкие ей Александр Македонский и Причерноморская эпиграфика, наблюдения

над жанровыми и стилистическими особенностями «Метаморфоз» любимого ею Апулея и над женскими образами не менее любимого Тацита, рукописи не очень ей близкого Августина и панегирики совсем уж не близкого Сидония Аполлинария, наконец, совершенно «экзотическое» для филологов наследственное и морское римское право.

Это был период не только официального признания ее деятельности в университете, но и наиболее плодотворной научной работы. Она много печаталась и выступала с докладами на конференциях в Санкт-Петербурге, Симферополе, Берлине, Иерусалиме и других городах.

Уже в молодые годы определились направления научных интересов и публикаций Н. М. Ботвинник. Во-первых, эпиграфика и история Северного Причерноморья, по которым была написана дипломная работа, а впоследствии опубликована статья «Почему Херсонесская присяга запрещает вывозить хлеб, “собираемый с равнины”?», сценарий учебного фильма «Херсонес — памятник античности», методические указания к ведению археолого-эпиграфической практики в «Херсонесском историко-археологическом заповеднике». Во-вторых, позднеантичный «Роман об Александре» Псевдо-Каллисфена и его многочисленные переработки. Восемнадцать из 60 публикаций Натальи Марковны, не считая диссертации, отведены этой интереснейшей теме. Вот некоторые из них: «Египетский фараон Нектанеб в новой редакции “Романа об Александре”»; «Преобразование исторической традиции в народном повествовании. “Роман об Александре”» (реминисценции из Геродота); «Легенда о Буцефале в различных версиях «Романа об Александре». Третьей областью ее научных интересов была рецепция античности в творчестве Пушкина: «О стихотворении Пушкина “Нет, я не дорожу мятежным наслаждением”»; «Два “Памятника”. Пушкин и Гораций» (по этой теме также был прочитан последний сделанный Натальей Марковной научный доклад на международной конференции «Евроклассика» в сентябре 2007 г.); «Гомеровский мотив в стихотворении Пушкина «Прозерпина».

Как и многие выдающиеся филологи, Наталья Марковна совмещала исследовательскую деятельность с переводческой. В 1972 г. в «Вестнике Древней истории» вышел перевод «Истории» Героди-

ана в восьми книгах, сделанный А. И. Доватуром и его учениками; перевод 3-й книги был выполнен Н. М. Ботвинник (второе издание этого коллективного труда вышло в 1995 г. в издательстве «Алетейя»).

Работе над редакцией «Романа об Александре» Псевдо-Каллисфена также предшествовал перевод этого памятника на русский язык; Наталья Марковна выступала с чтением отдельных глав романа на заседаниях кафедры и опубликовала перевод 44-й и 46-й глав в гимназическом журнале «Абарис», но весь перевод, к сожалению, так и не вышел в свет: сказались, вероятно, постоянная нехватка времени, а также известный скепсис филолога с безупречным вкусом и человека остроумного и ироничного (а именно такой мы все помним Наталью Марковну) в отношении позднеантичной беллетристики — скепсис, совершенно не препятствовавший ее научному интересу к Псевдо-Каллисфену.

Наталья Марковна много и охотно рассказывала о своих учителях и старших коллегах, с которыми ее связывали не только академические, но и дружеские отношения. Данью глубокого уважения и любви к ним стали ее статьи и очерки о Я. М. Боровском, А. И. Зайцеве, Г. Г. Анпетковой-Шаровой, публикация библиографии М. Н. Ботвинника (ее отца), библиографии С. Я. Лурье и статей о нем — одновременно с редакторской работой над книгой Я. С. Лурье «История одной жизни». Работу редактора она вообще считала не менее важной, чем собственное творчество, и под ее редакцией, кроме уже упомянутой книги, вышли в свет сборник «*Notio homini... Крылатая латынь*», «Хрестоматия по латинскому языку» О. В. Бударагиной и Т. Б. Путиловой, материалы XXXVI Международной филологической конференции. Излишне говорить, что Наталья Марковна как ведущий преподаватель кафедры была автором множества учебно-методических пособий по латинскому языку и античной литературе.

Именно преподавание было ее главной стихией. Преподавала она невероятно много, увлеченно и виртуозно. Кроме университета, Наталья Марковна преподавала латынь в медучилище, в Музее истории религии и атеизма, на Высших гуманитарных курсах, в Санкт-Петербургской классической гимназии-школе, созданной в 1989 г. под влиянием идеи о необходимости возрождения клас-

сического образования, исходившей в первую очередь от ее учитель Я. М. Боровского и А. И. Зайцева. С начала 90-х годов ее жизнь была связана с гимназией не меньше, чем с университетом. Она не только учила детей понимать и любить античность, но и была заместителем директора по научной работе, участвовала во всех важнейших событиях, происходивших в этой школе. Придя туда из вузовской аудитории, она сразу сумела не просто найти подход к детям, но по-настоящему увлечь их, так что юные гимназисты, как и студенты, испытали на себе обаяние ее личности.

В ее манере преподавать не было ничего искусственного, нарочитого, не было никакого пафоса, она никогда не «вещала»: в преподавании реализовывался, возможно, самый яркий ее талант — талант общения. Объясняя грамматику, толкуя трудные места у античных авторов, читая лекции по литературе, она обращалась к студентам и ученикам скорее как собеседник, чем как наставник, позволяя себе разнообразные отступления, проводя языковые параллели и находя соответствия между древней и современной историей, между античной и русской литературой, вкрапляя исторические анекдоты и забавные случаи из собственной жизни и преподавательской практики, пересыпая все это блестящими своего неподражаемого остроумия. Она была великолепным рассказчиком, умным и ироничным, с необыкновенным чувством юмора, спасавшим ее в самые трудные минуты жизни.

Наталья Марковна Ботвинник проработала в Санкт-Петербургском (Ленинградском) университете 41 год. Последние три года она тяжело болела, но не оставляла при этом ни одного из своих многочисленных видов деятельности: преподавала в университете и в гимназии, занималась научно-методической и редакторской работой, организовывала конференции и заседания памяти учителей и коллег, выступала с докладами, писала рецензии — и так до самого последнего дня...

Тем, что многие выпускники кафедры классической филологии, которым посчастливилось быть учениками Натальи Марковны, профессионально состоялись, мы обязаны этому необыкновенному человеку.